

предконтрактную коммерческую корреспонденцию 商业信函, договоры 合同, свидетельства, 证明书 и прочие документы.

Список использованных источников

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
2. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. – М.: Просвещение, 1979. – 192 с.

Научный руководитель А.Г. Данков, к. ист. н., доцент ТПУ

Боровская А.В., Казарян А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СЛОВАРНОГО СОСТАВА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕРМИНОВ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО РОДСТВА
КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Данная статья посвящена теме семантической дифференциации словарного состава китайского и русских языков.

Согласно современной семасиологии лексическое, грамматическое и стилистическое значения являются планом содержания какой-либо одной лексической единицы [1]. При сопоставлении плана содержания лексических единиц в двух разных языках на соответствие (адекватность) их плана содержания можно выделить три типа соотношений: эквивалентный, частично эквивалентный и безэквивалентный. При этом несоответствие в плане содержания в двух языках обуславливается рядом следующих факторов:

- 1) формально-структурные характеристики языка;
- 2) источники новых обозначений, продуктивность разнообразных средств пополнения словарного состава языка;
- 3) семантико-тематическая структура лексических единиц;
- 4) наличие, а также глубина дифференциации словарного состава [2].

Целью данной работы является изучение на материале китайского и русского языков двух последних факторов, которые приводят к возникновению неполной эквивалентности лексических единиц в двух языках.

В современной лингвистике термин «значение» многозначен. В общем случае под значением понимают «существующую в нашем

сознании связь (отношение) знака и тем, знаком чего он является». Поскольку значение может рассматриваться как в связи с отношением его к обозначаемому предмету или явлению действительности (денотату), так и в связи с отражением этого предмета или явления в нашем сознании (сигнификатом), то, соответственно, различаются денотативные и сигнификативные значения.

Наибольший интерес представляет сигнификативное значение, поскольку отражение предметов и их свойств в сознании человека представляет собой существенный фактор в формировании знаковой системы языка, что предопределяет особенности семантической дифференциации словарного состава того или иного языка. Общеизвестно, что семантические поля слов разных языков, как правило, не совпадают, и объясняется это именно наличием различий в структурном делении отражаемой сознанием носителей разных языков экстралингвистической действительности.

В качестве примера можно привести соотношение значений слова «варить» в русском и китайском языках. В русском языке наряду с основным значением «приготовить пищу кипячением» оно имеет также значение «хорошо соображать» («голова варит»). В китайском же языке для каждого способа варки пищи существует свой термин: 煮 zhǔ «варить в котле», 熬 áo «тушить, томить», 炖 dùn «варить на медленном огне». Что же касается значения «голова варит», то оно передается словосочетанием 脑子好用 nǎozihǎoyòng.

Высшей формой отражения внешней действительности в сознании человека является понятие. «Понятие есть мысль, в которой отражаются отличительные, специфические свойства предметов действительности и отношений между ними» [1]. Понятие как высшая форма обобщения отражает наиболее общие и существенные признаки предметов или явлений.

Соотношение значения слова и выражаемого им понятия является очень сложной и до сих пор еще не решенной проблемой. Единой точки зрения пока еще нет. Некоторые ученые считают, что значение слова шире, чем понятие, другие, наоборот, полагают, что значение уже, чем понятие, третья же группа лингвистов просто отождествляет значение и понятие. Трудность в решении этой проблемы заключается в том, что значения сигнификата имеют свойство варьироваться от предельно широкого до самого узкого. В последнем случае мы имеем слова, «значение которых поддерживает развитие лишь “частных” понятий, не осложненных

или почти не осложненных эмоционально-волевыми и другими наслоениями. Такие слова называются терминами» [1].

Что касается слов, выражающих предельно широкое понятие, то они, как правило, не несут эмоциональной нагрузки, но зато в силу предельной обобщенности своего значения они, в отличие от терминов, могут употребляться в самом широком контексте. Эта чрезвычайно многообразная употребительность приводит к тому, что их значение в каждом отдельном случае устанавливается по значению слов, с которыми они сочетаются. В современном китайском языке к таким словам можно отнести 搞 gǎo «получить, добиться; делать, заниматься и т. д.», 弄 nòng, имеющее такие же значения, 发 fā «выпустить, выдать; отправить и т. д.» и др.

Наиболее ярким примером, отражающим семантическую дифференциацию и несовпадение в структурном делении объектов окружающего мира в русском и китайском языках, является различие в названии родственных отношений.

Языковая картина мира каждого народа является отражением восприятия окружающей его действительности. Концепт как ментальная сущность формируется под непрерывным влиянием на нее таких факторов, как мировоззрение, быт, традиции, культура, религия и другие сферы жизни.

Семья как социальная единица состоит из определенного количества близких людей, связанных кровными узами. Как в древности, так и по сей день, большое значение и для китайцев, и для русских имеет семья, что ярко отражается в языке и культуре. В качестве примера можно привести известное китайское выражение «家和万事兴» jiāhéwànwshìxīng – «в дружной семье всё получится» [4].

В китайском языке родственные отношения определяются в одном слове одновременно и по старшинству, по полу и по линии: 弟 dì «младший брат», 姐 jiě «старшая сестра», 哥 gē «старший брат». В русском же языке, как и в английском, эти отношения определяются только по полу, но не по старшинству: «брат – сестра», если же требуется указать их возрастное различие, то приходится добавлять слово «старший» или «младший». В ходе исследования было выявлено 55 лексических единиц, выражающих родственные отношения в китайском языке, и 29 – в русском. Вследствие того, что китайских терминов практически в два раза больше русских, весь материал был систематизирован в соответствии с китайской генеалогической терминологией. Вся терминология

была классифицирована на такие группы, как термины по линии отца, по линии матери и термины, не зависящие от линии родства. Русские термины, ввиду своей немногочисленности по отношению к китайским терминам, приведены либо эквивалентами, либо с дополнительными пояснениями.

Таким образом, по линии отца в китайском языке насчитывается 21 понятие, среди них 15 являются синонимами.

№	Китайский язык	Русский язык
1	三代 sāndài	три поколения (прадед, дед, отец)
2	儿媳妇 érxífu	невестка (жена сына)
3	公公 gōnggong	свекор
4	伯母 bómǔ	жена старшего брата отца (тетя)
5	叔叔 shūshu	младший брат отца (дядя)
6	婶婶 shěnshen	жена младшего брата отца (тетя)
7	姑父 gūfù	муж сестры отца
8	弟兄 dìxiong	старший деверь (старший брат мужа)
9	夫弟 fūdì	младший деверь
10	大姑子 dàgūzi	золовка, сестрица (старшая сестра мужа)
11	侄子 zhízi	племянник (сын брата)
12	侄女 zhínǚ	племянница (дочь брата)
13	孙子 sūnzi	внук
14	孙女 sūnnǚ	внучка
15	从祖叔父 zòngzǔshūfù	двоюродный дядя (младший двоюродный брат отца)
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
16	爷爷 yéye / 祖父 zǔfù	дедушка
17	奶奶 nǎinai / 祖母 zǔmǔ	бабушка
18	婆婆 pópo / 婆婆 pómmǔ	свекровь
19	伯伯 bóbo / 伯父 bófù	старший брат отца (дядя)
20	姑姑 gūgu / 姑母 gūmǔ	сестра отца (младшая или старшая)
21	堂妹 tángmèi / 堂侄女 tángzhínǚ / 从妹 cóngmèi	двоюродная тетя (младшая двоюродная сестра)

По линии матери в китайском языке насчитывается 18 слов, из них 11 являются абсолютными синонимами.

№	Китайский язык	Русский язык
1	外曾祖父 wàizēngzǔfù	прадед по матери
2	女婿 nǚxū	зять (муж дочери)
3	舅舅 jiùjiu	брат матери (младший или старший)
4	舅妈 jiùmā	жена брата матери
5	内兄 nèixiōng	старший двоюродный брат (сын брата матери)
6	内弟 nèidi	младший двоюродный брат (сын брата матери)
7	姨父 yīfu	муж сестры матери
8	姐夫 jiěfu	муж старшей сестры
9	妹夫 mèifu	муж младшей сестры
10	外甥 wàisheng	племянник (сын сестры)
11	外甥女 wàishengnǚ	племянница (дочь сестры)
12	外孙 wàisūn	внук (по линии дочери)
13	外孙女 wàisūnnǚ	внучка (по линии дочери)
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
14	外祖父 wàizǔfù / 外公 wàigōng	дедушка (со стороны матери)
15	外婆 wàipó / 姥姥 lǎolao / 外祖母 wàizǔmǔ	бабушка (со стороны матери)
16	岳父 / 丈人 zhànguān	тесть
17	岳母 / 丈母娘 zhàngmǔniáng	теща
18	姨母 yímǔ / 姨 yí	сестра матери (старшая или младшая)

Среди многообразия терминов генеалогического родства в китайском языке существуют 16 понятий, которые являются нейтральными и употребляются вне зависимости от линии родства, причем 12 терминов являются синонимами [3–5].

№	Китайский язык	Русский язык
1	儿子 érzi	сын
2	女儿 nǚér	дочь
3	哥哥 gēge	старший брат

4	弟弟 dìdì	младший брат
5	姐姐 jiějie	старшая сестра
6	妹妹 mèimei	младшая сестра
7	嫂子 sāozi	жена старшего брата
8	堂哥 tánggē	старший двоюродный брат
9	堂姐 tángjiě	старшая двоюродная сестра
10	表弟 biǎodì	младший двоюродный брат
11	表妹 biǎomèi	младшая двоюродная сестра
Синонимичные ряды понятий в китайском языке		
12	母亲 mǔqīn / 妈妈 māma	мама
13	父亲 fùqīn / 爸爸 bāba	папа
14	弟妹 dìmèi / 弟媳 dìxí	жена младшего брата
15	老公 lǎogōng / 丈夫 zhàngfu	муж
16	老婆 lǎopo / 妻子 qīzi / 太太 tàitai / 夫人 fūren	жена

Таким образом, можно сделать вывод, что словарный запас терминов генеалогического родства китайского языка богаче русского почти в 2 раза. Это связано с тем, что два разных народа воспринимают окружающую действительность по-разному. Для китайцев, в отличие от русских, очень важными являются не только пол, но старшинство и линия, что и находит свое отражение в языке. Однако, несмотря на это, семья занимает особое место в жизни как китайцев, так и русских.

Родственные отношения и термины родства являются очень сложными для понимания иностранцев, однако составляют одну из ведущих областей для изучения учеными.

Список использованных источников

1. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная книга, 2013. – С. 20–48.
2. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. – М., 2003. – № 2 (14). – С. 30–34.
3. Петрова А.С. Термины родства в русском и китайском языках // СибАК. 2009. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/1712-2012-03-27-07-50-21> (дата обращения: 06.04.2014).

4. Ян Фан. Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Том 323. – № 16. – С. 250–254.
5. 大 Большой китайско-русский словарь // <http://bkrs.info/>.

Научный руководитель А.В. Ручина, ст. преподаватель ТПУ

Буров С.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СМЕНА ПАРАДИГМ ЯПОНСКОГО КИНЕМАТОГРАФА 1960-1970-х гг.

Во многих исследованиях по Японии отмечается способность японского общества гармонично сочетать свои собственные традиционные элементы культуры с заимствованными извне. То же касается и кинематографа. Кино – достижение западной цивилизации, однако оно имеет тесную связь с театром, видом искусства, издавна известным и на Востоке. Таким образом, кино становится результатом синтеза двух культур. Соответственно, возникает вопрос: каким образом этот новый инструмент позволил выразить новое содержание, не отказываясь от старого?

Кинематограф – молодой вид искусства, в связи с этим его изучение имеет широкое отражение в работах не только ученых, но и кинокритиков наряду с самими режиссерами и актерами. Именно поэтому немалое количество источников направленно в большей степени на рассмотрение проблем, поставленных в отдельно взятых произведениях или в творчестве определенных деятелей кино, нежели изучение общих тенденций и направленностей. Однако работы, исследующие историю кино как такового, непременно связывают его с историческими событиями, на него непосредственно влияющими.

Тема эта не настолько часто выступает предметом системных исследований, но это не означает, что таких работ совсем нет. Дело в том, что зачастую они рассматривают историю японского кинематографа в целом. В связи с этим хотелось бы выделить для углубления один конкретный период – период перемен во взглядах общества на фоне экономического подъема 1960–1970-х гг.

В истории Японии особо выделяется феномен, получивший название «японское экономическое чудо». Казалось бы, он имеет отношение лишь к экономике, однако социальные изменения, которые повлекло это «чудо», естественным образом нашли